

И.В. Моклецова

**ТРАДИЦИЯ МИЛОСЕРДИЯ
В ПОЭМЕ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы 1*

Предметом данного исследования стали аксиологические аспекты содержания русской культуры на примере классической литературы, проявляющиеся в жанровом и стилистическом своеобразии художественных произведений. Цель его состоит в раскрытии особенностей русских традиций в содержании поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», в изучении идейно-нравственных представлений писателя и способов их реализации в тексте. В статье используются сравнительно-исторический, системно-типологический, историко-функциональный методы, позволяющие комплексно рассмотреть сложное историко-культурное и литературное явление. Результаты работы свидетельствуют, что поэтика «Мертвых душ» сформирована на основе религиозного мировоззрения писателя; новизна работы состоит в том, что впервые тема милосердия рассматривается в качестве одной из основных в реализации авторского замысла с целью показать духовные ценности русского народа. Результаты исследования могут быть использованы в курсах лекций по культурологии, русской классической литературе в высшей и средней школе, на семинарских и практических занятиях, работа представляет интерес для тех, кто занимается проблемами русской духовности, русской народной культуры и литературы.

Ключевые слова: аксиология; история русской литературы; традиционная культура; русская духовная культура; поэтика; жанр; система персонажей; тема милосердия; религиозное мировоззрение; духовное завещание; Н.В. Гоголь; поэма «Мертвые души».

Поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души» (1842) – образец философской прозы, являющийся результатом определенного этапа развития религиозно-философских исканий автора. Предметом данного исследования стали аксиологические аспекты содержания русской культуры на примере классической литературы. Цель его состоит в раскрытии особенностей русских традиций в содержании поэмы

Моклецова Ирина Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: imokletsovamsu@yandex.ru).

«Мертвые души», в изучении идейно-нравственных представлений писателя и способов их реализации в тексте, в том числе и в языке произведения, потому что литературные источники являются богатым материалом «для постижения культурных ценностей и особенностей той лингвокультурной среды, к которой принадлежит их создатель» [Юдина, 2018: 58]. Новизна работы состоит в том, что впервые тема милосердия рассматривается как одна из основных в реализации авторского замысла с целью показать духовные ценности русского народа.

Первые исследования, которые были обращены к религиозным воззрениям Гоголя, написаны учеными русского зарубежья, это труды К.В. Мочульского, Д.М. Чижевского, Н. Ульянова, протопресв. В.В. Зеньковского¹, они получили развитие в современной науке [Виноградов, Воропаев, 1998: 234–249; Воропаев, 2001: 240–249; Есаулов, 2006: 222–230; Назаров, 2006: 50–56; Денисов, 2012: 49–58; Воропаев, 2013: 83–92], одной из тем которой стало изучение библейского контекста в творчестве писателя. Писательский подвиг Гоголя состоит в том, что социальные проекции своего времени он перенаправил вглубь души каждого человека, призвав его задуматься о законах Духа, о вечности. В этом сказалось православное мировоззрение писателя, который понимал невозможность исполнения общественных правил и традиций при отсутствии здорового духовно-нравственного основания личности [Виноградов, 2000].

Несомненна тесная связь тематики поэмы Гоголя с русской традиционной культурой, которая прямо обращает читателя к воззрениям русского народа. В основе представлений о жизни и поведении людей в русской традиционной культуре лежит христианская концепция любви к Богу и ближнему как к самому себе. Отечественные исследователи выделяют понятие «милосердие» как целостную систему «воззрений, основанных на евангельских идеях, любви к ближнему и помощи ему; бескорыстной отдачи просящему больше, чем он просит. <...> Это – система взглядов, но в то же время – это и черта национального характера: органичная потребность делать добро» [Громыко, Буганов, 2007: 176]. В своих мечтах даже главный герой Павел Иванович Чичиков ориентирован именно на патриархальные ценности: это мирная семейная жизнь, наполненная бескорыстной любовью и заботой друг о друге.

С момента появления в печати тома I «Мертвых душ» понятие «милосердие» претерпело в русской культуре достаточные изменения. В.И. Даль отразил в своем собрании лексические значения

---

¹ См.: Голубева Е.И. Библейский текст в творчестве Н.В. Гоголя: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016. С. 3.

«милосердия», наиболее приближенные по времени к гоголевским текстам: «Милосердие ср. – достъ ж.» – сердоболіе, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердость»². Гораздо больше примеров приходится на функционирование лексемы «милость» и однокоренные «милостивый», «миловать», «милостыня», в которых проявляется глубокий религиозный смысл, раскрывающийся в словах Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»³. Эта мысль полно выразилась в пословицах и поговорках: «Богат Бог милостью. У Бога милости много. Милость подпора правосудию»⁴. В современных толковых словарях дается более узкое определение: «милосердие, милос'ердие, -я, ср. Готовность помочь кому-н. или простить кого-н. из сострадания, человеколюбия. Проявить м. Взывать к чьему-н. милосердию. Общество "М.". Действовать без милосердия (жестоко)»⁵. Понятие «гуманизм» несет в себе антихристианское и антицерковное содержание: «гуманизм, гуман'изм, -а, м. 1. Гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям. 2. Прогрессивное движение эпохи Возрождения, направленное к освобождению человека от идейного закрепощения времен феодализма. прил. гуманистический, -ая, -ое»⁶.

Сегодня необходимо услышать самого Гоголя, которому многое в русской жизни открывалось гораздо яснее, чем многим его современникам, включая В.Г. Белинского⁷. Поэма «Мертвые души» предопределила появление в последующей русской литературе произведений, обильно насыщенных библейскими образами, мотивами, реминисценциями, аллюзиями, послужила развитию русской религиозной философии, оказала влияние на изобразительное и музыкальное искусство⁸. Полемика по данному вопросу активизирована в современной науке, о чем свидетельствуют переиздания трудов основных ее защитников и оппонентов⁹.

---

² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М., 1998. С. 327.

³ Евангелие от Матфея. Гл. 5, ст. 7 // Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: В русском переводе с параллельными местами. Российское Библейское общество. М., 1997. С. 1015.

⁴ *Даль В.И.* Указ. соч. С. 326.

⁵ Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com> (дата обращения: 15.12.2019).

⁶ Там же.

⁷ *Белинский В.Г.* Письмо к Гоголю / Ред, предисл. и примеч. Н.Ф. Бельчикова. М., 1936. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3890.shtml (дата обращения: 14.12.2019).

⁸ Русская философия: Энциклопедия. 3-е изд., доработ. и дополн. / Под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. М., 2020.

⁹ Гоголь: pro et contra. СПб., 2009.

Поэма «Мертвые души» проникнута религиозно-философским пафосом, отсюда и присущие ей эсхатологические мотивы, сложные антропологические рассуждения, проработка целей и задач художественного творчества с аксиологических позиций. Само название произведения обращает читателя к глубинным поискам смыслов, которые ведет автор, исследуя природу человеческой души и задаваясь вопросом о причинах и следствиях человеческих поступков. Поиски Гоголя окажут значительное влияние на последующие поколения общественных и государственных деятелей, проявятся в идее «неразрывной связи религиозной, национальной и гражданской идентичности русского народа» [Карташева, 2018: 120]. В фокусе внимания писателя оказывается душа русского народа, в этом проявляется трактовка им понятия «народности» в искусстве как преломления в творчестве поэта, писателя, живописца, музыканта взгляда самого народа на духовно-религиозные и социальные вопросы жизни: «Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа»¹⁰.

Гоголевское творчество приходится на эпоху 1830–1840-х годов, которая как никакая другая была ознаменована духовными поисками русского общества, причем самого разного толка, об этом Гоголь рассуждает в поэме «Мертвые души», отмечая в дворянской образованной среде процесс отказа от православных ценностей¹¹. Неприятие вызывали у Гоголя неграмотность и суеверие, также бытующие в народной жизни: «*Поди ты сладь с человеком! Не верит в Бога, а верит, что если почешется переносье, то непременно умрет*»¹². Во многих своих сочинениях Гоголь погрузился в размышления о смысле человеческого существования в поисках подлинной духовности в противовес ее ложным проявлениям, обратившись к многовековому духовному опыту предков. Впоследствии сам Гоголь написал на странице поэмы «Мертвые души», подаренной им графу А.П. Толстому: «*Жалею, что поздно узнал книгу Исаака Сирина. <...> То, что говорят о душе запутавшиеся в хитросплетенной немецкой диалектике молодые люди, – не более как призрачный обман*» [Воропаев, 2001: 241].

Такое признание автора не умаляет достоинств поэмы. В томе I «Мертвых душ» доминирует сатирическое изображение действительности, первопричины недостатков жизни и их исправление автор собирался полноценно открыть в продолжении поэмы, но не

---

¹⁰ Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. 1835. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0490-1.shtml (дата обращения: 24.11.2019).

¹¹ Гоголь Н.В. Мертвые души: поэма / Сост. А.Ю. Астахов; комментарии В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. М., 2009. С. 295.

¹² Там же. С. 295–296.

успел. «Любовь <...> велит нам гораздо больше любить ближнего и брата, чем мы любим, – писал он в “Правиле жития в мире”, – она велит нам оказывать не только одну вещественную помощь, но и душевную...»¹³ В поэме «Мертвые души» отсутствие милосердия как следствие бездуховности ярко отразилось в образах помещиков и чиновников, отсюда и скудость их личного религиозного опыта, приоритетность материальных ценностей, так скрупулезно описанных автором.

В процессе работы над томом II «Мертвых душ» тема милосердия продолжала развиваться Гоголем. На это указывают две пометы на издании Библии 1820 г., которую он впоследствии подарил сестре О.В. Гоголь-Головне, они датируются 1844–1845 гг. [Виноградов, Воропаев, 1998]. Первая относится к гл. 49, ст. 13 «Книги пророка Исаии»¹⁴: «*Написано на полях* (курсив в тексте. – И.М.): Милосердие Божие» [Виноградов, Воропаев, 1998: 238–239]. Вторая – к тексту статьи из «Книги пророка Иеремии»¹⁵: «*Написано на полях* (курсив в тексте. – И.М.): Беспредельное Божье Милосердие» [Виноградов, Воропаев, 1998: 239–240].

«Мертвые души» проникнуты трепетным чувством любви и сочувствия к русскому народу, что проявляется в лирических отступлениях о русском менталитете («А уж куды бывает метко все то, что вышло из глубины Руси...»)¹⁶, о сравнении русских с другими народами («Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца...»)¹⁷, о будущем русского народа («Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? <> ...и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства»)¹⁸.

В созвучии с этими рассуждениями раскрывается содержание вставных эпизодов в композиции тома I. В притче о Кифе и Моке автор обращается к образу былинного русского богатыря, который в современности не отвечает своему главному призванию – быть защитником православной веры и русской земли. Образ псевдобогатыря удваивается в повествовании образом кутилы и карточного шулера Ноздрева, «в некотором роде исторического человека», который все свои таланты и время тратит на игру в карты и псовую охоту.

---

¹³ Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. Т. 6. М., 1994. С. 283. Цит. по: Виноградов И.А. «Я брат твой»: О повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Евангельский текст в русской литературе 19–20 веков. Петрозаводск, 2001. С. 221.

¹⁴ Библия. С. 717.

¹⁵ Библия. С. 762.

¹⁶ Гоголь Н.В. Мертвые души. С. 156.

¹⁷ Там же. С. 157.

¹⁸ Там же. С. 355.

В «Повести о капитане Копейкине» Гоголь также напрямую обращается к теме милосердия, показывая черствость столичного чиновника, своими действиями буквально выбрасывающего на обочину жизни героя, потерявшего здоровье на полях сражений в Отечественной войне 1812 г. В рассказе почтмейстера Ивана Андреевича капитан Копейкин предстает в образе «благородного разбойника», который насилем пытается навести порядок и утвердить социальную справедливость. История вполне в духе немецкого романтизма, не зря рассказчик «...читал весьма прилежно, даже по ночам, Юнговы “Ночи” и “Ключ к тайнствам натуры” Эккартсгаузена...»¹⁹, но имеет вполне «завирательное» содержание, на что быстро указывает полицеймейстер.

Система персонажей в поэме Гоголя хорошо изучена в отечественной науке, образы героев стали хрестоматийными. Автор исследует поведение своих героев с помощью христианских правил и норм, опираясь на библейский текст, используя библейские мотивы Страшного суда, земных и небесных сокровищ [Голубева, 2016]. Продолжая обманывать всех подряд, Чичиков должен был потерпеть очередной крах, как это случилось с Хлестаковым в «Ревизоре» (1836). Прообраз Страшного суда – приезд ревизора – не оставляет надежд на спасение героя от расплаты, чиновники «Мертвых душ» страшатся приехавшего нового губернатора, который в их воображении выступает в качестве своеобразного ревизора. Гоголь показывает, что земное правосудие своими средствами бессильно исправить духовно-нравственное состояние общества. Символичны смерть и похороны прокурора, у которого только после смерти обнаружилось наличие души, которую он «по скромности своей» ранее никогда не показывал²⁰. Горький комизм приобретает сцена, в которой Павел Иванович грозит Страшным судом кузнецам, запросившим слишком большую сумму за свою работу.

Особенно ярко проявляется в поэтике поэмы мотив безудержного обогащения и накопительства, что соотносится с библейским мотивом земных и небесных сокровищ. Не менее важным оказывается в этом контексте и мотив милосердия. Яркий и значительный в галерее помещиков Плюшкин, на примере жизни которого писатель показывает деградацию личности и картину умирания человеческой души. Милосердие становится главной проверкой его человечности. Плюшкин встречает Чичикова в старом халате, который делает его похожим на бабу-ключницу. Внешний вид Плюшкина настолько жалок, что напрямую вызывает в повествовании тему сострадания:

---

¹⁹ Там же. С. 222.

²⁰ Гоголь Н.В. Мертвые души. С. 300.

«... если бы Чичиков встретил его, так принаряженного, где-нибудь у церковных дверей, то, вероятно, дал бы ему медный грош»²¹. Значение халата как изобразительной детали вызывает много ассоциаций у читателя в зависимости от семантической нагрузки, которой ее наделяет автор. Это подарок, который много лет тому назад на Пасху вместе с куличом привезла ему дочь, по молодости лет совершившая ошибку и теперь глубоко несчастная. Она просила у отца прощения и помощи, Плюшкин ее простил и внуков приласкал, но ничем не помог. Ранее добрый, щедрый, гостеприимный, теперь он не находит ни чувства привязанности, ни сострадания к своим ближним. Автор называет своего героя «*прорехой на человечестве*». Перед читателем разворачивается семейная трагедия героя. С потерей жены Плюшкин ожесточается, приходит в бесчувственное состояние, теряет способность любить ближнего, творить добрые дела, лишается милосердия.

Можно утверждать, что традиция милосердия как одна из составляющих русскую традиционную культуру – проявление духовности человека, занимает важное место в поэме Гоголя «Мертвые души». Обращение писателя к духовному опыту, зафиксированному в народных традициях, углубляет проблематику поэмы и придает ей поистине национальный колорит. Сатирически нарисованные герои лишены этого духовно-нравственного чувства, в силу чего в их поведении проявляются недостатки человеческой природы, грубые страсти, что призвано обратить внимание читателя на подлинный смысл человеческого существования. Тема милосердия – одна из ключевой к пониманию содержания поэмы «Мертвые души», помогает оценить характеры и поступки его героев, заставляет читателя задуматься о смысле человеческой жизни, обратиться к миру русской традиционной культуры как к источнику духовных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов И.А.* Гоголь – художник и мыслитель. Христианские основы мирозерцания. М., 2000.
2. *Виноградов И.А.* «Я брат твой»: О повести Н.В. Гоголя «Шинель» // Евангельский текст в русской литературе 19–20 веков. Петрозаводск, 2001. С. 215–238.
3. *Виноградов И.А., Воронаев В.А.* Карандашные пометы и записи Н.В. Гоголя в славянской Библии 1820 года издания // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр., вып.2. Петрозаводск, 1998. С. 234–249.
4. *Воронаев В.А.* «Творить без любви нельзя». Священное Писание в жизни и творчестве Н.В. Гоголя // Русская речь. М., 2013. № 3. С. 83–92.

---

²¹ Там же. С. 167.

5. *Воропаев В.А.* Малоизвестная часть творческого наследия Н.В. Гоголя: выписки из творений Святых отцов и Богослужбных книг // Проблемы исторической поэтики: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Т. 3. № 6. Петрозаводск, 2001. С. 240–249.
6. *Голубева Е.И.* Библейский текст в творчестве Н.В. Гоголя: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2016.
7. *Гольденберг А.Х.* Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя. 5-е изд., стереотип. М., 2014.
8. *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. 2-е изд. М., 2007.
9. *Гуминский В.М.* Открытие мира, или Путешествия и странники [О русс. писателях 19 в.]. М., 1987.
10. *Денисов В.Д.* Евангельские мотивы в последних записях Н.В. Гоголя // Проблемы исторической поэтики. Вып. 10: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. науч. тр. Вып. 7. Петрозаводск, 2012. С. 49–58.
11. *Есаулов И.А.* Богословие и русская словесность: о Георгии Флоровский о Гоголе // Н.В. Гоголь и русское Зарубежье: Пяты Гоголевские чтения: Сб. докл. М., 2006. С. 222–230.
12. *Зеньковский В.В.*, протопресвитер. Н.В. Гоголь. Париж, 1961.
13. *Золотусский И.П.* Душа и дело жизни. Очерки о Гоголе. М., 1981.
14. *Карташева Н.В.* К.П. Победоносцев о природе национального своеобразия христианских церквей // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 120–128.
15. *Мани Ю.В.* Поэтика Гоголя. М., 1978.
16. *Михед П.В.* Евангелизмы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и их функциональная семантика // Литература та культура Полісся. Ніжин, 1997. Вып. 9. С. 85–88.
17. *Мочульский К.В.* Духовный путь Гоголя. Париж, 1934.
18. *Назаров В.Н.* Нравственно-богословские искания Н.В. Гоголя: этика реального добра // История русской этики: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. С. 50–56.
19. *Ульянов Н.* 1959. Арабеск или Апокалипсис? // Новый журнал. Нью-Йорк. № 57. С. 116–131.
20. *Чижевский Д.М.* 1938. О «Шинели» Гоголя // Современные записки. Париж. № 67. С. 172–195.
21. *Юдина О.И.* 2018. Репрезентация концептов в литературно-художественном творчестве как отражение особенностей культуры (на материале новелл С. Цвейга, концепт «liebe»/«любовь») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. С. 58–64.

Irina V. Mokletsova

**TRADITION OF MERCY
IN N.V. GOGOL 'S POEM 'DEAD SOULS'**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The subject of this study was the axiological aspects of the content of Russian classical literature, manifested in the genre and stylistic specificity of artistic works, the purpose of which is to reveal the peculiarities of the content of N.V. Gogol 's

poem “Dead Souls”, to study the ideological and moral representations of the writer and the ways of their implementation in the text. The work uses relatively historical, system-typological, historical-functional methods, which allow us to consider a complex literary phenomenon in an integrated manner. The results of the work show that the poetry of “Dead Souls” is formed on the basis of the religious world view of the writer, the novelty of the work is that for the first time the topic of mercy is considered as key in the realization of the author’s plan in order to show the spiritual values of the Russian people. The results of the study can be used in lectures on Russian classical literature in higher and secondary schools, at seminars and practical classes, the work is of interest to all those interested in the problems of Russian spirituality.

Key words: axiology; history of Russian literature; Russian spiritual culture; traditional culture; poetry; genre; character system; theme of mercy; religious outlook; spiritual will; N.V. Gogol; poem “Dead Souls”.

About the author: *Irina Mokletsova* – Dr. habil in Philology, Professor at the Department of Comparative Study of Literatures and Cultures, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: imokletsovamsu@mail.ru).

REFERENCES

1. Vinogradov I.A. 2000. *Gogol’ – hudozhnik i myslitel’. Hristianskie osnovy mirosozercaniya* [Gogol is an artist and thinker. Christian foundations of the worldview]. Moscow, IMLI RAN, “Nasledie”. (In Russ.)
2. Vinogradov I.A. 2001. «YA brat tvoj»: O povesti N.V. Gogolya “SHinel” [“I am your brother”: About the story of N.V. Gogol “The Overcoat”]. *Evangel’skij tekst v russoj literature 19–20 vekov* [Gospel text in Russian literature of the 19–20 centuries]. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavodskogo universiteta, pp. 215–238. (In Russ.)
3. Vinogradov I.A., Voropaev V.A. 1998. Karandashnye pomety i zapisi N.V. Gogolya v slavyanskoj Biblii 1820 goda izdaniya [Pencil litters and notes N.V. Gogol in the Slavic Bible of the 1820 edition]. *Evangel’skij tekst v russoj literature XVIII–XX vekov: citata, reminiscenciya, motiv, syuzhet, zhanr: sb. nauch. tr.* [Gospel text in Russian literature of the XVIII–XX centuries: quote, reminiscence, motive, plot, genre: collection. scientific tr.]. Issue 2. Petrozavodsk, pp. 234–249. (In Russ.)
4. Voropaev V.A. 2013. “Tvorit’ bez lyubvi nel’zya”. Svyashchennoe Pisanie v zhizni i tvorcestve N.V. Gogolya [“You cannot create without love.” Holy Scripture in the life and work of N.V. Gogol]. *Russkaya rech’* [Russian speech], no. 3. Moscow, pp. 83–92. (In Russ.)
5. Voropaev V.A. 2001. Maloizvestnaya chast’ tvorcheskogo naslediya N.V. Gogolya: vypiski iz tvorenij Svyatyh otcov i Bogoslužebnyh knig [A little-known part of the creative heritage of N.V. Gogol: extracts from the creations of the Holy Fathers and the Service Books]. *Problemy istoricheskoj poetiki: Evangel’skij tekst v russoj literature HVIII–HKH vekov* [Problems of historical poetics: Gospel text in Russian literature of the 18th – 20th centuries], vol. 3, no. 6. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavodskogo un-ta, pp. 240–249. (In Russ.)
6. Golubeva E.I. 2016. *Biblejskij tekst v tvorcestve N.V. Gogolya* [The biblical text in the work of N.V. Gogol]. Diss ... kand. filol.nauk. Moscow, 2016. (In Russ.)

7. Gol'denberg A.H. 2014. *Arhetipy v poetike N.V.Gogolya* [Archetypes in the poetics of N.V. Gogol]. Moscow. (In Russ.)
8. Gromyko M.M., Buganov A.V. 2007. *O vozzreniyah russkogo naroda* [On the views of the Russian people]. Moscow, Palomnik. (In Russ.)
9. Guminskij V.M. 1987. *Otkrytie mira, ili Puteshestviya i stranniki* [O rus. pisatelyah 19 v.] [Discovery of the world, or Travel and wanderers [About Russian. 19th century writers]]. Moscow, Sovremennik. (In Russ.)
10. Denisov V.D. 2012. Evangel'skie motivy v poslednih zapisyah N.V. Gogolya [Gospel motives in the last entries of N.V. Gogol]. *Problemy istoricheskoy poetiki. Vyp. 10: Evangel'skij tekst v russkoj literature XVIII–XX vekov: citata, reminiscenciya, motiv, syuzhet, zhanr: sb. nauch. tr.* [Problems of historical poetics. Vol. 10: Gospel text in Russian literature of the XVIII–XX centuries: quote, reminiscence, motive, plot, genre: collection. scientific tr.], issue 7. Petrozavodsk, pp. 49–58. (In Russ.)
11. Esaulov I.A. 2006. *Bogoslovie i russkaya slovesnost': o Georgij Florovskij o Gogole* [Theology and Russian literature: Fr. George Florovsky about Gogol] In I.A. Esaulov. *N.V. Gogol' i russkoe Zarubezh'e: Pyatye Gogolevskie chteniya: sb. dokl.* [N.V. Gogol and Russian Abroad: Fifth Gogol Readings]. Moscow, KDU, pp. 222–230. (In Russ.)
12. Zen'kovskij V.V., protopresbyter. 1961. *N.V. Gogol'*. Paris. (In Russ.)
13. Zolotusskij I.P. 1981. Dusha i delo zhizni. Ocherki o Gogole [The soul and the work of life. Essays on Gogol]. Moscow, Pravda. (In Russ.)
14. Kartasheva N.V. 2018. K.P. Pobedonoscev o prirode nacional'nogo svoeobraziya hristianskih cerkvej [K.P. Pobedonostsev on the nature of the national identity of Christian churches]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 120–128. (In Russ.)
15. Mann Yu.V. 1978. *Poetika Gogolya. M.: Hudozhestvennaya literatura* [The poetics of Gogol.]. Moscow, Fiction. (In Russ.)
16. Mihed P.V. 1997. Evangelizmy v «Vybrannyh mestah iz perepiski s druž'yami» N.V. Gogolya i ih funkcional'naya semantika [Evangelisms in “Selected places from correspondence with friends” by N.V. Gogol and their functional semantics]. *Literature and Culture Polesyya* [Literature and Culture of Polesye], vol. 9. Nizhin, pp. 85–88. (In Russ.)
17. Mochul'skij K.V. 1934. Duhovnyj put' Gogolya [The spiritual path of Gogol]. Paris. (In Russ.)
18. Nazarov V.N. 2006. *Nravstvenno-bogoslovskie iskanija N.V. Gogolya: etika real'nogo dobra* [Moral and theological searches of N.V. Gogol: ethics of real good] In V.N. Nazarov. *Istoriya russkoj etiki: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [History of Russian ethics: textbook. manual for university students]. Moscow, Gardariki, pp. 50–56. (In Russ.)
19. Ul'yanov N. 1959. Arabesk ili Apokalipsis? [Arabesque or Apocalypse?] *Novyj zhurnal* [New magazine], no. 57. New-York, pp. 116–131. (In Russ.)
20. Chizhevskij D.M. 1938. O “Shineli” Gogolya [About Gogol's “Overcoat”]. *Sovremennye zapiski* [Modern Notes], no. 67. Paris, pp. 172–195. (In Russ.)
21. Yudina O.I. 2018. Rerezentaciya konceptov v literaturno-hudozhestvennom tvorcestve kak otrazhenie osobennostej kul'tury (na materiale novell S. Cvejga, koncept «liebe»/«dyubov'») [Representation of concepts in literary and artistic creative work as a reflection of characteristics of culture (based on S. Zweig's novels, concept “Liebe” / “Love”)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 58–64. (In Russ.)